«Так вот оно что. Они не могли осмелиться возразить Луми, дочери могущественной семьи маркизов, поэтому решили придираться ко мне, у которой нет никакой силы и влияния».

Я чуть не рассмеялась, глядя на этих девчонок, пытающихся посмеяться надо мной.

«Простите, но я уже не та, что раньше. Жаль, что здесь нет Элизы. В любом случае я сделаю всё возможное, чтобы уничтожить вас в вашей же игре».

Я ответила:

— Я не хотела терять себя и жить, полагаясь на мужчину. Разве это не похоже на паразитирование — полагаться на кого-то, потому что не можешь добиться успеха самостоятельно? То есть, все люди разные, и я не могу их за это винить, но… есть такие, которые даже не знают, что они паразиты, и питаются лишь за счёт дракона.

— Ч-что? Ты сейчас говоришь обо мне?!

Было хорошо известно, что Ревелин влюблена в графа Сиккейна, сына канцлера. Причём настолько известно, что даже я, не интересующаяся подобными сплетнями, знала об этом. Её власть ограничивалась северным регионом, а в столице, где жили влиятельные семьи, она лишь одна из многих дворян.

Существовала разница между дворянами из сельской местности и столичными. Ревелина, которая хвасталась тем, насколько значимыми были её отношения с графом Сиккейном, вызывала смех у дворян из центрального региона.

— Я не говорила ни о ком конкретно, но прости, если я задела твои чувства. Я говорила не о тебе…

Ревелин в гневе подняла руку, чтобы ударить меня, с шипением:

— Ты!..

Я легко перехватила её слабенькую ручку.

«Эй, я много занималась тяжёлым трудом и работала на ферме, знаешь ли».

— Гья-а-а-а-а! Что ты… — вскрикнула Ревелин.

Я крепче сжала её руку, и она закричала ещё сильнее. Потом я сказала:

— О, я пыталась исправить ситуацию, потому что ты, на мой взгляд, неправильно замахнулась. Мне очень жаль.

После этого я отбросила её руку.

Ревелин рассвирепела ещё больше и набросилась на меня:

— Ты сумасшедшая сука! Ты действуешь мне на нервы!

Я слегка отошла в сторону и незаметно поставила ей подножку, и Ревелин, рухнув на пол, устроила беспорядок.

Я прокомментировала:

— О, это, должно быть, больно. Ты в порядке?

Затем я приблизилась к ней. Делая вид, что помогаю встать, я сильно надавила на её плечо.

Её сила, которая использовалась только для того, чтобы удержать чайную чашку, не шла ни в какое сравнение с моей. Мои мышцы выросли благодаря различным работам, которые я выполняла, чтобы поддерживать финансы моего поместья на плаву. Я работала на фермах, добавляя в землю навоз, чтобы выращивать дорогие фрукты и собирать с них урожай, шила и прочее.

К слову, самым прибыльным занятием, что я пробовала, оказалось изготовление плюшевых игрушек.

Когда я увидела, как лицо Ревелин скривилось от боли, прошептала ей на ухо:

— Проваливай. Если ты ещё не в курсе, то спешу сообщить: меня назначили правительственным чиновником.

Глаза Ревелин расширились от моих слов. Её выражение лица доказывало, что девка не знала, что я сдала экзамен. Конечно, результаты экзамена сообщались только тем, кто его сдавал, поэтому было нормально, что другие, кроме моей семьи и семьи матери, не знали об этом.

— П-правительственный чиновник?! Что за чушь! Ты настолько бедна, что даже не можешь купить себе платье! И ты-то сдала экзамен?!

— Так и есть. Первое место.

Это шокировало её ещё больше. Первое место означало, что высокое положение было предопределено. И Ревелин закричала:

— Л-ложь!

На это я снова прошептала:

— Если меня повысят в должности, твой отец, сельский лорд, может опуститься. Ты должна знать, куда ступаешь. На самом деле мне даже не нужно ждать повышения. Достаточно должности секретаря, чтобы делать предложения для высших чиновников. Должна ли я в свой первый рабочий день предложить расследовать коррупцию в северном регионе на предмет чрезмерного налогообложения жителей и уклонения от уплаты налогов?

Ревелин побледнела, будто виновна по многим пунктам.

И действительно, причина богатства их семьи заключалась в высоком налогообложении. Благодаря этому в наше поместье стекалось много беженцев из поместья её семьи. Мы не могли бросить их и приняли к себе, но из-за этого наши финансы сильно пострадали. Очень сильно…

И всё же мой отец был счастлив, что у нас стало больше людей. В конечном итоге это привело к быстрому развитию нашей золотой жилы.

«Подумать только, оптимизм моего отца действительно окупился!»

— А откуда ты знаешь, могу я или не могу купить платье? — поинтересовалась я.

— О чём ты говоришь…

Я указала на красное платье, на которое она до этого смотрела. Это было самое дорогое платье в этом магазине.

— Извините, — я обратилась к сотруднице, которая настороженно наблюдала за нами издалека во время нашей ссоры, и та быстро подбежала:

— Да, миледи. Чем могу помочь?..

— Я покупаю это.

Работница испугалась, затем быстро изобразила улыбку, похожую на улыбку нищего. Её желание не упустить такую возможность было твёрдым, и она ответила:

— Конечно. Если вы позволите, я сниму мерки…

— Вот мои мерки, — отпустив Ревелин, я протянула работнице магазина заготовленный листок. — Вы можете перешить его в соответствии с ними.

Девушка просветлела, взглянув на бумагу, на которой были написаны мои замеры, и радостно произнесла:

— О! У нас сейчас есть платье, сшитое по этим меркам. Его нужно только немного подкорректировать.

Ревелин и её компания смотрели на меня с ухмылкой и перешёптывались между собой, думая, что я блефую. Если только магазин не требует предоплаты, всегда есть возможность отменить заказ после. И они предполагали, что я так и поступлю.

http://tl.rulate.ru/book/66008/2151404